

Это... это было странно до глупости. Он открыл рот, долго колебался и наконец спросил:

— Почему ты так настойчиво хочешь меня переманить? Что ты во мне увидел?

— Я — корыстный коммерсант, и если я хочу тебя заполучить, то только ради одной цели. Я верю, что ты станешь популярным и наполнишь мой карман.

— ...

— Неважно, точна ли моя интуиция. Я просто верю в тебя. Разве для тебя не будет плюсом, если я искренне тебя поддержу? Я уже говорил тебе по телефону, что твои опасения никогда не станут реальностью, — он внезапно повернулся к нему лицом, его тон стал уверенным и серьезным:

— Гу Цинчэн, я тебе обещаю.

Гу Цинчэн слегка вздрогнул, молча подумав, что Цзян Чэн действительно оказался Цзян Хаем. Даже слова его были те же, та же уверенность и серьезность, словно он давал клятву. Он смутно вспомнил, как когда-то Цзян Хай говорил ему то же самое, в такую же темную ночь, когда лица были едва различимы, куря сигарету и произнося:

— Гу Чэн, я тебе обещаю.

Однако позже события доказали, что Цзян Хай не сдержал своего обещания. Прошли годы, и теперь, став Цзян Чэном, он снова произносил почти те же слова. Гу Цинчэн не знал, сможет ли на этот раз собеседник сдержать свое слово. Ночной ветерок слегка охладил его кожу, и он уловил запах табака, исходящий от Цзян Чэна. Казалось, прошло столько лет, всё изменилось, но только этот запах остался прежним, всё так же витал в его сердце.

— Твоим обещаниям я не могу поверить.

Услышав это, Цзян Чэн нахмурился:

— Что мне сделать, чтобы ты мне поверил? У меня есть девушка, и она настоящая красавица. Разве этого недостаточно? Ты хочешь лично увидеть, как я с ней сплю?

Гу Цинчэн опешил, его лицо покраснело от смущения:

— Я не это имел в виду...

— Тогда что ты имел в виду?

Гу Цинчэн почувствовал, что этот напористый Цзян Чэн действительно напоминал того, кого он знал раньше. Он открыл рот, чтобы ответить, но Цзян Чэн вдруг вздохнул, бросил сигарету и, словно в раздражении, сказал:

— Ладно, ладно, не будем об этом. Пойдем, я отвезу тебя домой.

— ...

Цзян Чэн уже открыл дверь машины и смотрел на него. Он стоял в ночи, его фигура казалась еще более внушительной и величественной. Гу Цинчэн понял, что тот открыл дверь для него, и поспешно подошел, садясь в машину и говоря:

— Не нужно было специально открывать для меня дверь.

Цзян Чэн ничего не ответил, лишь с грохотом захлопнул дверь, что слегка напугало Гу Цинчэна. Он почувствовал, что решение сесть в машину было не самым мудрым.

Эта машина отличалась от той, что он видел в прошлый раз, она была похожа на спорткар. Цзян Чэн сел за руль, открыл верх, и ветер моментально растрепал аккуратно уложенные волосы Гу Цинчэна. Он прикрыл лоб рукой, отводя волосы назад. Цзян Чэн молчал, и он тоже не говорил ни слова. Машина быстро мчалась вдоль реки, машин на дороге было мало, только отражение ярких огней небоскребов на воде. Город был таким оживленным, что Гу Цинчэн до сих пор не мог к этому привыкнуть. Он думал о том, что произошло с Цзян Чэном за эти годы, как он смог адаптироваться к таким грандиозным переменам и влиться в этот мир роскоши и излишеств.

Затем он задумался о странном вопросе: раньше он не любил смотреть на людей и не был близко знаком с Цзян Чэном, поэтому не узнал его. Однако, судя по тому, что Цзян Чэн говорил во время их первой встречи, он, скорее всего, узнал его. Это было логично, ведь не все, как он, не смотрят на собеседника. Цзян Чэн вряд ли мог не узнать его только из-за смены имени с Гу Чэна на Гу Цинчэн. Он считал, что просто вырос и повзрослел, но в целом не изменился настолько, чтобы они оба не узнали друг друга. Но если он узнал его, то это казалось нелогичным, потому что в его памяти Цзян Чэн всегда смотрел на него с вожделием, явно испытывая к нему интерес. Но тот Цзян Хай...

Цзян Хай не любил его, они были заклятыми врагами, и это было несомненно!

Его вдруг охватило раздражение, он сжал пальцы на сиденье, плотно сомкнул брови и закрыл глаза. В момент головной боли перед его глазами вдруг промелькнули образы, которых он раньше не помнил: будто Цзян Чэн прижал его к машине и поцеловал, кусая его губы. Эта боль, казалось, потрясла его, и он резко открыл глаза, обнаружив, что перед ним уже был яркий свет.

Они оказались на освещенной дороге. Он повернул голову и, увидев Цзян Чэна совсем рядом, вдруг спросил:

— Мы...

Он провел рукой по глазам и сказал:

— Недавно я серьезно заболел, и, кажется, моя память ухудшилась. Но в последнее время она стала восстанавливаться. Ты говорил, что мы знакомы гораздо дольше, чем я думал. Теперь я, кажется, вспомнил, что мы познакомились еще в школе, верно?

Цзян Чэн повернул к нему голову, его лицо выражало удивление, даже на мгновение замешательство. Он быстро отвернулся, словно сосредоточившись на вождении, и произнес:

— Ты вспомнил.

Гу Цинчэн, не отрывая взгляда от профиля Цзян Чэна, продолжил:

— Извини, что не узнал тебя...

Цзян Чэн провел рукой по волосам, словно не зная, что ответить. Гу Цинчэн ожидал, что это будет неловко, но реакция собеседника его удивила. Он тоже замолчал, и тут Цзян Чэн

спросил:

— Что еще?

— Что?

Цзян Чэн повернулся к нему:

— Только школьные годы?

— ...

Взгляд Цзян Чэна мелькнул, и, не дав ему вникнуть в смысл этих слов, он снова отвернулся:

— Похоже, Цзян Хай в твоём сердце не оставил никакого следа, раз ты даже не узнал меня.

Но выражение лица Цзян Чэна вдруг стало более расслабленным, и на губах появилась улыбка:

— Но всё же, ты смог меня узнать. Если бы не узнал, я бы совсем расстроился.

Гу Цинчэн смущенно улыбнулся:

— Тебе следовало сказать раньше, ведь ты же давно меня узнал.

— Если бы я сказал, а ты все равно не вспомнил бы меня, это было бы унижительно... Да и я не знал, сколько ты помнишь обо мне...

Цзян Чэн вздохнул, постукивая пальцами по рулю:

— На самом деле, после прошлого раза я решил, что неважно, помнишь ты прошлое или нет. Нужно смотреть вперед, прошлое не было таким уж прекрасным, и если ты забыл, то и ладно. Давай начнем заново.

Гу Цинчэн подумал, что если Цзян Чэн может быть таким легким на подъем, то это хорошо, это избежит многих неловких моментов. Прошлое было слишком запутанным, и прошлое их двоих невозможно описать в двух словах, так что лучше просто забыть и начать с чистого листа.

Он улыбнулся и сказал:

— Но мне все же интересно, почему ты, который раньше меня так ненавидел, вдруг перестал.

К его удивлению, Цзян Чэн, услышав это, замер и спросил:

— Я тебя ненавидел?

— Да, ты раньше постоянно меня донимал... Не обижайся, я не хочу копаться в прошлом... Просто... — Гу Цинчэн становился все более смущенным. — Ладно, не будем об этом. Как ты сказал, прошлое осталось в прошлом, давай смотреть вперед.

Но лицо Цзян Чэна оставалось серьезным, и он повторил:

— Я тебя ненавидел?

Гу Цинчэн подумал: «Ты же сам знаешь, ненавидел ты меня или нет. Ты довел меня до такого состояния, разве это было проявлением любви?»

Цзян Чэн долго молчал, машина повернула за угол, и, проехав светофор, он вдруг резко затормозил, остановившись у обочины.

— Я действительно тебя ненавижу, — сказал Цзян Чэн, глядя на него с серьезным выражением лица.

Остановиться специально, чтобы сказать «Я тебя ненавижу», — это настолько ошеломило Гу Цинчэна, что он не знал, как реагировать. Он чувствовал, что это было слишком серьезно для такой неловкой ситуации. Он едва мог сдержать смешок:

— Я... я понял...

— Я сейчас такой же, как и в школе: всё в тебе мне нравится, поэтому я хотел притвориться, что люблю играть с мужчинами, чтобы подразнить тебя...

— ...

— Я извиняюсь за этот скверный розыгрыш. Теперь я передумал. На этот раз я хочу быть твоим другом и искренне помочь тебе продвинуться в шоу-бизнесе.

<http://bllate.org/book/16564/1512527>